

Инге Юрий Алексеевич

Сердца друзей

Стихотворения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
Ю70

Ю70 **Юрий Алексеевич И.**
Сердца друзей: Стихотворения / Инге Юрий Алексеевич – М.: Книга по Тре-
бованию, 2022. – 104 с.

ISBN 978-5-519-87031-3

ISBN 978-5-519-87031-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Курилась ночь; светало еле-еле;
И в тишину вникал городской,
Но не слышал, какую песню пели
Товарищи за чашей круговой.

Синело небо. Зорю протрубили
Встал гарнизон к молитве за царя,
И поднял руку юный Джугашвили,
Соратникам о солнце говоря.

Оно взошло.

И влажный город высох,
Скользнули к морю теплые лучи.
Листва сверкнула вдруг на кипарисах,
И заиграли громко зурначи.

Прошли года. К раскидистым чинарам
Стремится путник отдохнуть в тени.
И если был он сгорбленным и старым,
То молодеет снова в наши дни.

Идет рассвет над Грузией счастливой.
Всесильны солнца нового лучи.
Волнуются тучнеющие нивы,
И расцветают ветки алычи.

Среди хребтов, где скалы из лазури,
Звучат племен свободных голоса,
Серебруструнным пеньем чианури
Полны ущелья, горы и леса.

И полон я спокойного раздумья
О времени премудром и седом,—
Здесь, на далекой улочке Батуми,
Найдя похожий на другие дом.

Ты дорог мне, осевший в почву цоколь,
Кувшин вина, хранившийся в земле,
И бронзовый, стоящий гордо тополь,
Как знамя в коленкоровом чехле.

Приходит ночь. Смолкает город.

Поздно...

Прилив за мысом катится, гудя,
А я стою под этим небом звездным
И вспоминаю молодость вождя.

ЧАСОВОЙ

Полушубок, застегнутый наспех,
Нарезной карабин у плеча...
Вот таким он пришел из-за Нарвских
Охранять кабинет Ильича.

Ночь крадется дорогой окольной,
Искры сыплются с конских копыт,
Но гудит коридорами Смольный
И прикладами об пол стучит.

„До свиданья, товарищи братья,
Пусть вам будет дорога легка!..“
И бойцы принимают пожатье
Узловатой руки старика.

Пусть в дружины идут боевые
Обитатели нарвских лачуг,—
Охранять Ильича не впервые
Остается испытанный друг.

В час возмездья, от пламени горнов
Для почетного дела уйдя,
От боев у Невы до Касторной
Он повсюду соратник вождя.

С чьим отрядом он шел на
Чернигов
Среди волчьих оврагов и ям?
Боевым ординарцем комбригов
Проскакал по густым ковылям?

Может, нес опаленное знамя,
На пути не щадя никого...
Там, в степи, под тремя тополями,
Небольшая могила его.

БАЛЛАДА О ЧЕРНОМОРЦАХ

„Наденемте лучшие рубы свои
И форменки первого срока!
Мы морю вверяем навек корабли,
А Черное море глубоко!

Эсминцы погибнут от наших торпед,
Линкоры огнем уничтожим!“
Но хмуро матросы ответили: „Нет!“
И крикнули громко: „Не можем!“

Бледны командиры.

Печален и тих

Идет комиссар перед строем.
И слов облегченья не может простых
Сказать черноморским героям.

У каждого ярость клокочет в груди,—
Так жалко вскадру ребятам...
„Еще повоюем, не все позади,
Врагам не уйти от расплаты!“

Но медлят матросы:
над синей волной,
Колеблемой силою норда,

Высокие мачты эскадры родной
Стоят непреклонно и гордо.

„Как можем покинуть мы эти суда,
Врученные нашей заботе?
Вовек не бывало,
 не быть никогда
Такому позору на флоте!“

Но сам комиссар, у орудия встав,
Ответил на просьбу приказом:
„Тонуть не позволю!
 Весь личный состав
На берег—так требует разум!“

Мы сами свои уничтожим суда,
Чтоб их не сдавать оккупанту!“
И тихо матросы сказали тогда:
„Товарищ начальник, командуй!“

И жестко столкнулись седые усы
В суровом мужском поцелуе.
Вздыхнул комиссар, посмотрел на часы
И голову сжал удалую.

Над морем грохочущим стало темно,
И, вымпел подняв опаленный,
Сверкая броней, погрузился на дно
Эсминец, открывший кингстоны.

Свершилось!
 Эскадра лежала на дне,
Шли по морю отсветы зыби,
Но знали матросы, что в первом огне
Врага неминуема гибель.

Молчал комиссар.

А в далеком дыму
Дорогу копытили банды.
Глядел комиссар в наступавшую тьму,
И снова сказали матросы ему:
„Товарищ начальник, командуй!“

Гудел несмолкаемый гром канонад,
Был вечер от зарева розов.
Шагал по степи сухопутный отряд
Республике верных матросов...

БЫЛА ВЕСНА

Была весна: оттаивали топи,
Вода и кровь хлестали из траншей.
Расстреливать в заброшенные копи
Водили ночью пленных латышей.

**Весна пришла, грозней ночных
 неистовств,
Смела латынь, грамматику — подряд
И повела ораву гимназистов
С трехцветными флажками на парад.**

Сновали сыщики и, нюхая по-волчьи,
Искали тех, кто не кричал: ура!..
Нас было несколько,
 осмелившихся молча,
Сжимая зубы, выдержать парад.

Мы шапок не бросали в воздух.
Мы видели по здешним волостям,
Как тесаком вырезывали звезды
На коже заподозренных крестьян.

Отцы платили штраф,—но деньги
Нас все же не заставили кричать,

Борьба сбавляла балл за поведение,
На двери школы наложив печать.

Была весна.

Ее не позабудут —
Цвет миндаля в белеющих садах,
И юнкера у полосатых будок,
И скрюченные трупы на столбах.

Потом конец,
он был кровав и громок, —
Внезапный, как обвал,
и медленный, как путь.
Звенели струны лопнувших постромок,
И город тщетно силился уснуть.

Заря прошла над утреннею влагой
Сухим и колким высвистом копыт,
Чтоб у витрин разбитого освага
Столкнуться с песней тысячной толпы.

Нас было несколько отчаянных и ловких,
Не падких на приветствия ребят,
Но я кричал, гудел мехами легких,
Приветствуя буденновский отряд.

И на штыке балтийского матроса,
Как вымпел, бескозырка поднялась,
Литейщики, ткачи, каменотесы
Советскую приветствовали власть.

Была весна, которая сломала
Последний фронт атакой кавполка,
Была весна, внесенная в анналы
На острие трехгранного штыка.

ВСТРЕЧА

Я снова с тобой, дорогая,
На торной дороге стою,
Ветра теребят, набегая,
Цветную косынку твою.

Промчались военные годы,
Но словно и нынче вот тут,
Проснувшись с зарей, коноводы
Ведром о ведро громыхнут.

Засветятся окна фольварка,
Проселком процокает конь,
И пушки бригадного парка
Внезапно откроют огонь.

И твой флигелек покидая,
Мы скачем, клинками свистя...
Чего же ты плачешь, седая,
Волнуешься годы спустя?

Ты помнишь, родимая Варя,
Как брали мы Каменный Яр,
Как после всю ночь на гитаре
Играл полковой комиссар.